

До пяти градусов можно

Купить крепкое пиво ночью будет невозможно, а выпить его на улице станет непозволительной роскошью. Однако вряд ли это остановит российское пьянство

Госдума РФ готовится рассмотреть новые поправки к «антиалкогольному» законопроекту. Напомним, что документ был принят в первом чтении в конце февраля, и в нем уже содержится немало жестких ограничений. В частности, федеральным законом будут закреплены ограничения времени торговли алкоголем, которые в Тверской области действуют с ноября 2010 года. Правда, российский парламент установил более мягкие рамки, чем региональный: комендантская ночь для горячительного будет длиться с 23.00 до 8 утра. Однако субъекты РФ наделяются полномочиями корректировать временные ограничения, вплоть до полного запрета. Причем речь идет не только о крепких алкогольных напитках, но и в том числе о пиве крепче 5 градусов.

Новые требования будут предъявляться и к торгово-складским помещениям — в городах их площадь должна составлять не менее 50 кв. м, а в сельской местности — как минимум 25 кв. м. Таким образом, число торговых точек, где можно купить алкоголь, резко сократится. Особенно это касается ларьков и киосков, площадь которых меньше требуемой в разы. Правда, пиво продавать они все же смогут, но только меньше 5 градусов.

Теперь российскому парламенту предстоит рассмотреть еще более радикальные поправки, которые касаются уже не производителей и торговцев, а потребителей — особенно тех, кто совмещает вредные привычки с полезными прогулками на свежем воздухе в черте города. Уличное распитие станет не менее дорогим удовольствием, чем поход в ресторан: депутаты предложили увеличить штрафы за возлияния в общественных местах до 25 тыс. рублей. Сейчас максимальная сумма, с которой можно расстаться, приняв на грудь под открытым небом, составляет 700 рублей. При этом пиво и другие напитки до 12 градусов под запретом только в детских, образовательных и медицинских организациях, в учреждениях культуры, а также на спортивных объектах и транспорте городского и пригородного сообщения. В парках и скверах — пей не хочу. Но после принятия закона алкоголем будет считаться и пенный напиток крепче 5 градусов, а значит, и его придется пить в «специально отведенных местах» — точках общепита, где наливают, или дома. В про-

тивном случае придется раскошелиться: штраф в 25 тыс. рублей, конечно, вряд ли будет одобрен парламентом, но как минимум до 5 тыс. его, скорее всего, повысят.

С одной стороны, меры действительно принимаются жесткие. Но с другой — разрабатывая нормативно-правовую базу, законотворцы как будто пребывали в счастливом неведении, от чего спивается страна. Поэтому и к поиску «врага народа» подошли весьма нестандартно: можно подумать, что российский рынок перенасыщен крепким пивом.

Уличное распитие станет не менее дорогим удовольствием, чем поход в ресторан: депутаты предложили увеличить штрафы за возлияния в общественных местах до 25 тыс. рублей. Сейчас максимальная сумма, с которой можно расстаться, приняв на грудь под открытым небом, составляет 700 рублей.

По словам директора ГУП «Тверькачество» Андрея Афанасьева, законопроект явно половинчатый. По меньшей мере странным выглядит то, что запреты не распространяются на напитки, популярные в молодежной среде, — мало кто решится экспериментировать над собой, «согреваясь» крепким пивом. По оценкам ГУПА, его доля в продажах минимальна, и пользуется спросом оно у маргинальной части потребителей. Второй вопрос, в котором депутатский корпус проявил непонятную гуманность, — лицензирование торговли пивом: по неясным причинам оно не будет введено для оптовиков, а значит, этот сегмент

рынка в отличие от мелкой розницы останется фактически бесконтрольным. Но, пожалуй, главная «странность» антиалкогольного законодательства касается спиртосодержащих коктейлей — о них в проекте документа почему-то вообще нет ни слова, хотя эти жидкие «таблицы Менделеева», пожалуй, даже более опасны для организма, чем пиво, а популярностью пользуются не меньшей. Но об этом парламентарии, видимо, либо забыли, либо вовсе не знали. «На выходе получается, что разительных изменений не будет», — резюмировал Андрей Афанасьев.

Тем временем попытки жесткого государственного регулирования оборотов алкогольной продукции уже принесли первые плоды: спрос на водку и другие крепкие напитки... повысился. По данным Росстата, в январе 2011-го продажи выросли на 1,2% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Конечно же, водочным бумом это назвать нельзя, однако в предыдущие годы спрос на «беленькую», наоборот, снижался. Возможно, эта перемена связана с ночным запретом на крепкие напитки: не имея возможности «сгонять еще», люди запасаются впрок. При этом догнаться пивом среди ночи им по-прежнему ничего не мешает. И не помешает — до 5 градусов можно.

Елена ЛАЗУТКИНА

Хорошо сидят

В Тверской области, как и по всей России, началась масштабная реформа уголовно-исполнительной системы. О том, к чему приведет гуманизация и либерализация в колониях Верхневолжья и смогут ли места лишения свободы стать самокупаемыми организациями, мы беседуем с начальником Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Тверской области Александром САВИХИНЫМ

— Александр Михайлович, как известно, 11 марта вступил в силу федеральный закон, которым вносятся изменения в Уголовный кодекс. По 68 составам преступлений, предусмотренным действующим УК, исключены нижние пределы санкций в виде лишения свободы. Это в том числе и мошенничество, и разбой, и грабеж... Как вы считаете, не спровоцирует ли такая либерализация рост преступности? И насколько эти меры позволят разгрузить пенитенциарные учреждения Тверской области?

— В первую очередь поправки в Уголовный кодекс дают возможность судьям, до этого связанным по рукам и ногам, применять более широкий спектр видов наказаний. Теперь подход будет дифференцированным, появилась возможность принимать более взвешенные решения. Не секрет, что сейчас в СИЗО иногда попадают подследственные, которые могли бы содержаться и под домашним арестом: согласитесь, не всякий человек, совершивший преступление, настолько опасен для общества, чтобы его изолировать. Если молодой человек, например, стащил мобильник, — это, конечно, тоже преступление, но это не значит, что он должен ожидать приговора в СИЗО наряду с рецидивистами.

Насколько смягчение Уголовного кодекса разгрузит пенитенциарную систему, сейчас сказать сложно. Тем более что в этом вопросе все зависит от судебных решений.

Тверское управление по многим показателям деятельности находится в числе лучших территориальных органов ФСИН России. Не случайно начальник ведомства Александр Савихин стал первым из действующих сотрудников пенитенциарной системы страны, кому присвоено звание «Почетный работник уголовно-исполнительной системы».

В местах лишения свободы нашей области содержатся осужденные за разные виды преступлений, в том числе и за убийства, причастность к торговле наркотиками, изнасилования. Естественно, их в любом случае осудили бы к лишению свободы. А процент людей, осужденных за нетяжкие и средней тяжести преступления, и сейчас небольшой. Поэтому я полагаю, что количество отбывающих наказание в нашей области снизится максимум на 5%.

— В прошлом году Правительством РФ была утверждена Концепция развития уголовно-исполнительной системы до

2020 года. Как изменятся условия содержания спецконтингента согласно этому документу?

— Нужно отметить, что Концепция предусматривает не только либерализацию. Есть в ней в том числе и положения, ужесточающие условия содержания лиц, осужденных за тяжкие преступления, — их будут переводить в камеры тюрем. Да, эти камеры будут достаточно свободные и комфортабельные — не менее 4 кв. м на человека, но режим станет жестче — осужденный уже не сможет, как сейчас, свободно перемещаться по территории. А всех остальных действительно ждет смягчение режима: для этого будет развиваться сеть колоний-поселений общего и усиленного наблюдения. Причем в первом случае, когда речь идет об общем режиме, осужденные смогут работать в городах и поселениях. В тверском регионе, пожалуй, первым уголовно-исполнительным учреждением нового типа станет ИК-6 в Бежецке. Там нам предоставлен участок земли в 680 га, и порядка 100-150 осужденных будут выращивать на нем картофель и другие овощи. Другие граждане, отбывающие наказание, по контракту с муниципалитетом пойдут трудиться на предприятиях или в сельхозкооперативах района — в первую очередь туда, где нужны рабочие руки. Могу сказать с уверенностью: сельское хозяйство Бежецкого района будет развиваться.

— Насколько нам известно, в рамках гуманизации уголовного законодательства с 2010 года в России введено в действие наказание в виде ограничения свободы. Понятно, что для такого рода наказания необходима система контроля и слежения, включающая в себя использование электронных браслетов. Это по-прежнему вопрос далекого будущего или уже есть конкретные сроки, когда данные технологии появятся в регионе?

— Тверская область стала одной из 30 областей, где пока в пилотном режиме будут внедряться электронные браслеты. На сегодняшний день контракты с производителями этих устройств заключены, и вполне вероятно, что уже в этом году мы начнем их использовать. Хотелось бы, конечно, чтобы этот процесс завершился оперативно, ведь более мягкие виды наказаний, в том числе ограничение свободы, назначаются уже сейчас, и в результате нагрузка на наших сотрудников уголовно-исполнительных инспекций, которые исполняют наказание без лишения свободы, увеличивается колоссально. Ведь они должны

Александр САВИХИН, начальник Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Тверской области:

— Сегодня мало бизнесменов, которые хотят открыть свое дело в местах лишения свободы. А зря — если предприниматель идет к нам, то получает два существенных преимущества. Во-первых, жесткая трудовая дисциплина и четкая организация. Во-вторых, в колонии уже есть инфраструктура, и предпринимателю не нужно проводить электричество, канализацию и другие инженерные коммуникации. При этом на базе исправительных учреждений есть ПТУ, где готовятся квалифицированные рабочие по 13 специальностям.

приезжать к каждому осужденному лично, а это порядка 80-100 человек на одного работника УИИ.

— В последнее время все чаще говорится о том, что институт условно-досрочного освобождения несовершеннолетних и тоже требует реформы. Об этом, в частности, заявлял руководитель ФСИН Александр Реймер, а потом и глава Минюста Александр Коновалов. В качестве меры предлагается обеспечить «постоянный, но оправданный доступ в места лишения свободы» для представителей общественной ответственности. А по вашему мнению, кто все же должен решать судьбу осужденных, претендующих на УДО?

— Для начала хочу подчеркнуть, что доступ общественности, в частности журналистов, мы обеспечиваем всегда — в этом отношении наша система, пожалуй, одна из самых открытых в России. Что же касается УДО, то сейчас есть два пути его получить: или сам осужденный пишет заявление в суд, и тогда администрация колонии представляет заключение — положительное или отрицательное, или он пишет заявление в административную комиссию колонии, которая рассматривает и принимает решение, ходатайствовать за освобождение или нет. Но окончательное решение в любом случае принимает суд. Однако эти схемы считаются коррупционными, поэтому и было принято решение привлечь общественность, чтобы они стали прозрачнее. Честно говоря, ее участие в решении судьбы осужденного лично у меня вызывает определенные сомнения. Человек «извне» никогда не будет знать, действительно ли исправился отбывающий наказание и можно ли его выпустить на свободу. Допустим, вы поверили

осужденному, с вашей помощью он вышел по УДО, а на следующий день ограбил ваших близких. В таком случае в следующий раз, когда вы будете решать судьбу уже другого гражданина, вам будет не до объективности — такова психология. С некоторыми общественными правозащитными организациями вообще вопрос отдельный. Люди объединяются, открывают офис, закупают компьютеры, мебель и т.д., но при этом нигде не работают. На какие деньги содержится эти «Рога и копыта»? Видимо, либо за счет иностранных государств, либо, что называется, с бандитского «общака». Такого рода «общественников», конечно, не стоит допускать в места лишения свободы и тем более доверять им решать судьбу осужденных.

— Еще одна инициатива в рамках либерализации системы касается медицинского обслуживания. Предлагается заменить тюремных врачей гражданскими. Как вы считаете, это действительно необходимо?

— Давайте взглянем на сухую статистику. Например, смертность в регионе — 22,2 на 1 тыс. человек, в среднем по РФ — 17,3, а в местах лишения свободы — 4,6. Это свидетельствует о высоком качестве работы наших врачей. Кроме того, наши учреждения обеспечены современным медицинским оборудованием, которому позавидует любая районная больница. В частности, в СИЗО у нас установлен флюорограф, не имеющий аналогов в области, а также работает лаборатория по определению иммуностатуса — такая есть только в областном Центре по профилактике и борьбе со СПИДом и инфекционными заболеваниями. Так что система здравоохранения у нас функционирует очень неплохо.

— Одной из главных причин реформирования пенитенциарной системы называют излишние бюджетные расходы на содержание осужденных. Тем не менее всем известно, что при исправительных учреждениях есть производства и подсобные хозяйства. Могут ли исправительные учреждения стать некими самокупаемыми организациями или же без дотаций из бюджета не обойтись?

— По большому счету, в нашей стране уголовно-исполнительная система, что называется, кормила себя сама. При советской власти, вплоть до 1989-1990 годов, действовал исправительно-трудовой кодекс, согласно которому на лицевой счет осужденного поступало только 50% его заработка. Вторую половину забирало себе государство, и это позволяло целиком содержать Министерство внутренних дел. Сейчас осужденный возмещает только расходы на свое содержание, а также иски и алименты — все остальные средства оставляются ему. Конечно, теперь государство несет большие расходы. Деньги, которые зарабатывают предприятия при исправительных учреждениях, идут на воспроизводство. Единственное, что помогает снизить затраты на содержание спецконтингента, — это работа подсобных хозяйств. Например, в прошлом году мы произвели 225,8 тонны мяса. Этого количества хватает, чтобы кормить осужденных в течение полугода. Молоком и картофелем мы себя обеспечиваем полностью. Причем себестоимость нашей продукции очень низкая — цены на мясо составляют порядка 150 рублей за 1 кг. Собственное производство сельхозпродукции привело к тому, что нам удается предоставлять осужденным трехразовое горячее питание все-

го лишь на 50,6 рубля в день. Таким образом, во-первых, реально сокращаются бюджетные затраты, а во-вторых, у осужденных в результате этого остается больше денег на счете, поскольку они меньше тратят на свое содержание.

— Не секрет, что Тверская область страдает остро от дефицита кадров, особенно рабочей силы. В то же время исправительные учреждения располагают значительными человеческими ресурсами...

— Это действительно так, и до 1991 года все осужденные были обеспечены рабочими местами, потому что сами предприятия шли к нам за кадрами. Но сегодня мало бизнесменов, которые хотят открыть свое дело в местах лишения свободы. А зря — если предприниматель идет к нам, то получает два существенных преимущества. Во-первых, жесткая трудовая дисциплина и четкая организация. Во-вторых, в колонии уже есть инфраструктура, и предпринимателю не нужно проводить электричество, канализацию и другие инженерные коммуникации. При этом на базе исправительных учреждений есть ПТУ, где готовятся квалифицированные рабочие по 13 специальностям.

Справедливости ради стоит сказать, что почти половина осужденных, отбывающих наказание в тверском регионе, обеспечены работой. По этому показателю мы одни из лучших в стране — в среднем по России в колониях работает только каждый пятый. Причем в отдельных случаях спецконтингент может рассчитывать на очень приличные заработки: например, в ИК-10 некоторые осужденные получают по 35 тыс. рублей в месяц. Так что на свободу они выйдут явно не с пустыми карманами.

Елена ЛАЗУТКИНА

Карта наших надежд

Медсестра из Твери Ольга МИЛОШЕВИЧ стала обладательницей 5-миллионной банковской карты, эмитированной Среднерусским банком Сбербанка России

Торжественная церемония вручения юбилейной карты состоялась 9 марта в Тверском областном перинатальном центре, где Ольга Милошевич работает палатной медсестрой в отделении для новорожденных.

Перинатальный центр обслуживается по зарплатному проекту Среднерусского банка с момента своего открытия в 2010 году. И хотя имя обладательницы 5-миллионной карты назвал беспристрастный компьютер, начальник департамента экономики Тверской области Сергей Аристов, присутствовавший на церемонии, нашел в этом событии особый символизм. «Наверное, не случайно, что самые современные финансовые технологии пришли сюда, в самый современный медицинский центр региона», — отметил он.

Для виновницы торжества известие о том, что она стала 5-миллионной обладательницей карты Среднерусского банка, стало приятной неожиданностью: «Я просто заполнила соответствующее заявление, а затем мне позвонили и сказали, что моя карта — 5-миллионная. Было очень приятно». Кроме карты Ольга Милошевич получила и па-

Кроме карты Ольга Милошевич получила и памятный приз — современный плазменный телевизор.

мятный приз — современный плазменный телевизор из рук заместителя председателя правления Среднерусского банка Сбербанка России Дмитрия Иванова. Тверской перинатальный центр — один из крупнейших зарплатных клиентов Тверского отделения Среднерусского банка. 363 сотрудника учреждения получают свою зарплату на его карты. Всего на территории Тверской области банком эмитировано порядка 500 тыс. платежных карт.

Удобство их использования давно оценили во всем мире. «Понятно, что мы не избавимся от налично-денежного оборота, он присутствует и в развитых странах, тем не менее общий тренд направлен на развитие универсальных платежных средств — сейчас в виде платежных карт, затем это будет мобильный телефон, а в дальнейшей перспективе — универсальные электронные карты, которые объединят банковские, пенсионные, медицинские, транспортные и другие сервисы», — говорит Дмитрий Иванов. При этом помимо комфорта и безопасности пользователи карт Сбербанка получают дополнительные преференции, например, скидки на услуги банка, понижение процентной ставки по ипотечным и потребительским кредитам, возможность расплачиваться картой в любой стране мира — банк автоматически конвертирует валюту и другие возможности.

Работодатели региона уже в полной мере оценили удобство данного сервиса. По словам Дмитрия Иванова, перечисление зарплат сотрудникам на банковскую карту снижает внутренние издержки на обслуживание зарплатного оборота — не надо заказывать деньги в банке, обеспечивать их охрану, содержать кассиров и кассу — все делают специалисты Сбербанка по электронным спискам.

Начальник департамента экономики Сергей Аристов также поблагодарил банк за развитие сервисов, связанных с банковскими картами. Он отметил, что их использование — не только хорошая привычка, но и очередной шаг в повышении финансовой грамотности населения.

Дарья КРОНШТАДКИНА